

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

В.П. Андреев

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ВЫБОРЫ ГОРСОВЕТОВ РСФСР В 1920-е гг.

Традиция изучения организации и проведения выборов представительных органов России начала складываться во второй половине XIX в. и получила значительное развитие в период становления российского парламентаризма, выборов в Государственную Думу. Однако после Октября 1917 г. оказалась утраченной, если не считать политико-социологического анализа итогов выборов в Учредительное собрание, в силу известных обстоятельств. На время отпала потребность такого анализа, кадры специалистов – социологов, статистиков – оказались не востребованными. Гражданская война и иностранная военная интервенция серьезно деформировали советский политический строй. Советы городов Центра России, направив лучших своих представителей на фронт, были объединены с губернскими и уездными. Выборы в Советы проходили нерегулярно. Единых сроков их проведения не существовало, обычно они предшествовали съездам Советов. Большое разнообразие было в нормах представительства. Избирательная активность резко упала. После разгрома белогвардейцев на окраинах страны были созданы чрезвычайные органы – ревкомы. В воссоздании системы Советов на Юге России, на Урале, в Сибири, исключительную роль сыграла Красная Армия.

Конкретно-историческая обстановка послеоктябрьского времени предопределила особенности советской избирательной системы: лишение прав эксплуататорских классов, неравное представительство рабочих и крестьян, открытость голосования, многоступенчатость выборов высших органов государственной власти. Законодательство о выборах строилось в соответствии с Конституцией 1918 г., чутко реагируя на колебания политического курса. Нормы представительства, установленные Конституцией, продолжительное время не соблюдались. В законодательных актах начала 1920-х гг. была предпринята попытка унификации норм представительства при выборах горсоветов. Достаточно последовательно этот принцип был осуществлён в РСФСР: Положение о горсоветах 1922 г. предусматривало единую норму для всех городских избирателей – один депутат от 200 избирателей. На Украине законодательно было закреплено две нормы представительства: от фабрично-заводских рабочих, красноармейцев – один депутат от 100 избирателей, от неорганизованного населения – один депутат от 300 избирателей.

Первые годы работы горсоветов были исключительно трудными (мобилизации депутатов на село, на борьбу с бандитизмом, участие в подавлении антисоветских выступлений в составе ЧОН, периодические военные сборы). Все депутаты-коммунисты были перегружены общественной работой, поэтому горсоветы первых лет нэпа во многом оказались неработоспособными, пленарные заседания были редкими и посвящались организационным, общеполитическим вопросам. Единая отчетность о работе горсоветов лишь складывалась, по этой причине отсутствуют обобщающие данные о составе депутатов, в архивных фондах партийных и советских органов отложились лишь частичные, фрагментарные данные о депутатском корпусе. Тем не менее, они позволяют судить о некоторых тенденциях электоральной политики последующих лет. Так, возрастало представительство рядовых рабочих и беспартийных, составляя кое-где до трети состава. Сплошь партийных, коммунистических горсоветов по составу депутатов не стало. Были приняты меры по привлечению рядовых депутатов к практической деятельности, чему во многом способствовало создание секций. Впервые они стали возникать ещё в 1918 г. в ряде горсоветов Центральной России. Их опыт всемерно пропагандировался в печати и в условиях нэпа получил распространение и на окраинах страны, в частности, в городах Сибири. Количество секций было различным: в небольших городах и посёлках — 3-4, в крупных — до 10. Какие-то сведения на этот счёт отложились в архивах, содержатся в периодической печати, но обобщающие данные отсутствуют. Со временем Орграспредотдел ВЦИК наладил сбор и обработку материалов с мест, публикуя обзоры на страницах журнала «Власть Советов».

Положение в стране оставалось сложным, хотя переход к нэпу оздоровил ситуацию. Произошли заметные изменения в социальной структуре городского населения: сложился немногочисленный слой частных предпринимателей, что соответственно увеличило и число лиц, лишённых избирательных прав. Статистика численности нэпманов велась налоговыми органами. Сложившийся режим умело эксплуатировал негативное отношение незрелых масс города к старой интеллигенции, специалистам, массе мелких производителей, которые рассматривались как препятствие на пути к «светлому будущему». Сторонники узкоклассового подхода явно преобладали в партийно-советских органах, избирательных комиссиях. В определении круга избирателей они предпочитали руководствоваться не законодательными нормами, а директивами сверху, «классовым чутьём». Это предопределило заметное увеличение численности так называемых лишенцев, дискриминацию не малой части образованного

населения города. Однако сколько-нибудь полной статистики на этот счёт нет.

С принятием курса на «оживление Советов» интенсифицировался процесс разработки правовой основы советской избирательной системы, приняты законодательные акты, существенно расширившие контингент избирателей за счёт ремесленников, кустарей, что сократило число лишенцев, о чем дают представление официальные статистические сборники. Первый такой сборник был подготовлен по итогам выборов 1925/26 г. по линии Наркомата внутренних дел. Последующие статистические сборники по итогам выборов готовились Центральными избирательными комиссиями РСФСР и СССР, при участии аппарата высших партийных и советских органов [1–4]. В крупных регионах – Уральская область, Северо-Кавказский, Сибирский края – во второй половине 1920-х гг. выпускались региональные статистические сборники по итогам выборов. Позднее эта практика сошла на нет. Малоинформативны статистические сборники по итогам выборов 1931 г. Самые общие данные о составе горсоветов содержит сборник по итогам выборов 1934 г. Некоторые сведения на этот счёт можно найти на страницах журналов «Власть Советов», «Советское строительство», «Советское государство».

Набираясь опыта, организаторы выборов стали уделять внимание технической стороне – наглядной агитации, рассылке извещений о сроках, времени проведения выборных собраний. Как свидетельствуют данные официальной статистики, заметно увеличилась численность избирателей, общее число выборных собраний в городах РСФСР в 1927 г. по сравнению с 1926 г. удвоилось, что связано с ростом городского населения, образованием новых городов и рабочих посёлков. Было осуществлено разукрупнение избирательных участков, численность избирателей на один участок сократилась в среднем с 694 до 433 чел., что имело немаловажное значение для обеспечения волеизъявления избирателей, снижало трудности, связанные с поиском вместительных помещений [5. С. 55].

Данные статистики дают представление об электоральной активности, что во многом определялось политической обстановкой в стране, методами партийного руководства. Жёсткое планирование состава Советов начала 1920-х гг. в известной мере было направлено против попыток оппозиционных и враждебных элементов провести своих сторонников в органы власти. В условиях осуществления политики «оживления Советов» стремление к механическому обновлению их состава на время ослабло и вновь резко усилилось в 1928/29 г., когда директивно стали определяться социальные параметры горсоветов. Губкомы, крайкомы, обкомы давали разна-

рядку на обеспечение представительства рабочих, коммунистов, комсомольцев, женщин в составе горсоветов. Сверху определялось и процентное представительство национальных меньшинств. Некоторые показатели корректировались, но в целом низовое партийно-профсоюзное звено неукоснительно руководствовалось разрядкой сверху. Практика достижения статичных формальных показателей исходя из анкетных данных, конечно же, являлась косвенным ограничением избирательных прав.

Итак, в силу известных обстоятельств демократический импульс революции 1917 г. был быстро исчерпан. Электоральная политика 1920-х гг. означала, что модель «рабочего государства» в виде режима Советов, рабочего контроля была заменена идеей «введения социализма сверху», где стратегические решения принимались верхушкой партии, партийной бюрократией, а сохранение лояльности режиму увязывалось с предоставлением избирательных прав, рабочим в том числе.

Примечания

1. **Выборы** в Советы РСФСР в 1926/26 г. М.: Изд. НКВД, 1926.
2. **Выборы** в Советы и состав органов власти СССР в 1927 г. М., 1928.
3. **Выборы** в Советы и состав органов власти СССР в 1929 г. М., 1929.
4. **Выборы** в Советы и состав органов власти СССР в 1931 г. М., 1931.
5. **Выборы** в Советы РСФСР в 1927 г. М., 1928.